

Перемены, достигшие деревни, казалось, немного ослабли. Те семьи, чьё положение было относительно благополучным, уже построили новые просторные дома и установили красивые железные ворота. Те же, кто жил в нужде, оставались в прежнем состоянии, как и много лет назад.

Дорога, которую построил дядя Ло, вызывавшая зависть у соседних деревень, за семь лет несколько обветшала. Он попросил водителя высадить его у въезда в деревню, поблагодарил и, взяв свои вещи, направился домой.

Чжу Цинхэ по-прежнему жил в своей пещере. В деревню провели водопровод, и он протянул трубы прямо к своему дому, так что даже зимой проблем с водой не было. Теперь он больше не использовал дрова, а закупал уголь тоннами, что значительно облегчало жизнь. Однако из-за учёбы и работы он редко бывал дома, и даже небольшой груз угля не успевал израсходовать, хотя его часто воровали. Он пока не хотел разбираться с этим, хотя знал, кто это делал. Видя, как тяжело живётся той семье, он не мог заставить себя вмешаться.

За эти годы, хотя он и не часто бывал дома, матушка Чжу каждый раз, когда он возвращался, приходила к нему с жалобами. Он не хотел её слушать и продолжал заниматься своими делами. Она, видя, что её слова не имеют эффекта, уходила. Со временем он стал совершенно равнодушным к её словам, будто был готов выдержать любые удары судьбы. Это заставляло матушку Чжу несколько раз сдерживаться, не высказывая всего, что хотела.

Только что он дошёл до большого дерева на въезде в деревню, как матушка Чжу, бросив свои дела, подбежала к нему, протянув руку, чтобы помочь нести вещи. Она улыбнулась и спросила:

— Цинхэ, сколько ты планируешь остаться на летних каникулах? Я всё время беспокоюсь о тебе, боюсь, что ты, как и в прошлые годы, останешься работать в городе.

Чжу Цинхэ слегка отстранился от её протянутой руки, его лицо оставалось спокойным, будто он не видел её, и он продолжил идти вперёд.

Матушка Чжу смущённо убрала руку, слегка побледнев, но, не раздумывая, пошла за ним, осторожно пытаясь угодить:

— Ты ещё не ел? Что бы ты хотел? Я приготовлю. На огороде свежие овощи, я сорву немного.

Люди, сидевшие под деревом, тихо перешёптывались, их взгляды, направленные на матушку Чжу, были полны насмешек и презрения. Семья Чжу в последние годы действительно переживала трудные времена. Чжу Юйлян, после того как Ло Юван впервые стал главой деревни, всё ещё надеялся вернуть себе власть, но, несмотря на все усилия, снова не смог избраться. Теперь он стал посмешищем в глазах людей. Самым же неприятным был Чжу Юйтянь, который после падения Чжу Юйляна стал ленивым и постоянно жаловался на судьбу. Недавно его выгнали с работы, и теперь он потерял и лицо, и достоинство.

Чжу Цинхэ спокойно ответил:

— Не нужно, иди занимайся своими делами.

Матушка Чжу взглянула на изящную коробку в его руках, не удержавшись от любопытства, и с улыбкой сказала:

— Всё равно нужно поесть. Эти вещи только красиво выглядят, но бесполезны. Деньги можно потратить на что-то другое. Твой брат вернулся на несколько дней раньше тебя, сказал, что

устал от экзаменов, сейчас лежит на кровати.

Чжу Цинхэ узнал от Ло Юна, что Чжу Цинлянь плохо сдал экзамены и поступил в техникум на бухгалтера. В тот момент он не мог не подумать, как в прошлой жизни он завидовал, узнав, что Чжу Цинлянь поступил в университет. Как говорила учитель Ван, с образованием можно найти работу, и диплом университета был очень ценен. Но в этой жизни всё изменилось, и у Чжу Цинляня больше не было повода для гордости. Вспоминая, как тот в момент его отчаяния и просьбы о помощи сказал матушке Чжу, что в большом городе компенсация за производственную травму составляет минимум триста тысяч, сердце Чжу Цинхэ окончательно остыло.

Льстивые слова матушки Чжу для него не имели никакого значения. Он не стал продолжать разговор, вернулся домой, аккуратно разложил вещи, развёл огонь снаружи, помыл бочку для воды и, глядя на серебристую струю, текущую из крана, решил, что сегодня не пойдёт к дяде Ло, а позже зайдёт к дяде Фуманю с едой.

За эти годы его участок земли благодаря заботам семьи дяди Фуманя не превратился в пустырь, и он не голодал, возвращаясь домой. Раньше он хотел заплатить дяде Фуманю, но тот его отругал. В этом году он твёрдо решил отдать деньги — у семьи дяди Фуманя были внуки, которых нужно кормить, и они могли бы использовать своё время на что-то другое, а не помогать ему.

Он не был неблагодарным человеком, и, поскольку они относились к нему с искренностью, он хотел отплатить им. Когда-нибудь, когда он откроет свою фабрику, он обязательно найдёт способ помочь их семье.

Матушка Чжу, увидев, что он задумался, вошла в дом и открыла коробку с пирожными. Чжу Цинхэ услышал шорох пластиковой упаковки, обернулся и почувствовал лёгкую грусть.

Хотя он не знал, как жили его родители в прошлой жизни, он был уверен, что у них не было проблем с едой и одеждой. Но сейчас в глазах матушки Чжу он увидел жадность и любопытство, которые резали ему глаза. Возможно, в этой жизни им приходится расплачиваться за грехи прошлой?

Коробка с пирожными была двухъярусной, яркой и красивой. Как только она открыла крышку, запах наполнил воздух. Она просто хотела посмотреть, что внутри, но, увлечённая ароматом, не смогла удержаться и, схватив одно пирожное, быстро съела его. Закончив, она испугалась, что Чжу Цинхэ рассердится. Хотя она считала, что есть вещи своего сына — это естественно, этот старший сын был совсем другим. Он был одет как городской житель: белая рубашка, джинсы, кроссовки, аккуратная стрижка, и его внешность была привлекательной. Во всей деревне не было такого представительного парня, как её сын.

Матушка Чжу, увидев, что он закрывает кран и собирается уходить, смущённо сказала:

— Это очень вкусно. Могу ли я взять пару для Цинляня? Он учится в городе, платит за обучение и, наверное, не может позволить себе такие вещи. Ты принёс это, я впервые такое вижу, пусть и он попробует.

Чжу Цинхэ, глядя на её жалкий вид, чувствовал только ненависть. Чжу Цинлянь — всегда только Чжу Цинлянь был в её глазах. Почему она никогда не думала о том, откуда берутся его деньги на обучение? Дядя Ло, тётя, учитель Ван, дядя Фумань — все, узнав, что он поступил в университет, предлагали помочь с оплатой. Они ничего ему не были должны, но всё равно заботились о нём. Только его собственные родители думали только о том, как бы выжать из

него побольше.

— Иди домой, я собираюсь запереть дверь.

Матушка Чжу, не теряя надежды, продолжала жаловаться:

— Твой отец сейчас как бесполезный человек, ни дня не работает нормально, всё думает, что он лидер, но его постоянно выгоняют, он сам увольняется уже не раз. Единственное, на что он может рассчитывать, — это наш участок земли. Сейчас в доме всё требует денег. Я весь год чищу грецкие орехи, мои руки почти сгнили от воды, чтобы только хватило на обучение Цинляна. Цинхэ, ты более успешен, чем Цинлян, смог поступить в университет, и я рада за тебя. Раньше мы были неправы, но ты действительно собираешься держать на нас обиду всю жизнь? Разве в мире есть родители, которые не ошибаются? Мы растим сыновей, чтобы они заботились о нас в старости. Сейчас мы не можем зарабатывать, у тебя есть способности, неужели ты не можешь позаботиться о нас?

Чжу Цинхэ резко дёрнул корзину в руке, его глаза гневно сверкнули, и он прорычал:

— Уходи, не говори мне этих грязных и долгих речей.

Матушка Чжу съёжилась, но, уходя, не забыла схватить коробку с пирожными и робко убежала.

Чжу Цинхэ, глядя на её уходящую фигуру, усмехнулся с горькой насмешкой. Раньше он думал, что родители не любят его из-за слов гадалки, но позже понял, что даже без гадалки их любимцем всегда будет Чжу Цинлян. Предвзятость в их крови неизменна, так чего же ещё можно ждать?

В это время в горах было много хорошего. Он уже несколько лет не поднимался туда. Университет, в котором он учился, находился в столице провинции, где повсюду стояли высотные здания, и бесконечно шла реконструкция. Чтобы увидеть природу, приходилось идти в парк. Все эти годы только эти горы оставались неизменными.

- грецкий орех — грецкий орех
- Использование прозвищ "Дядя Ло", "Матушка Чжу" и т.д. соответствует китайскому обращению к старшим через фамилию + родственная связь
- "Тицзянь" — традиционное блюдо провинции Шаньси в форме тонкой лапши
- Все географические названия оставлены без перевода как имена собственные

<http://bllate.org/book/16370/1481196>